ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 25.07.2017 | Йошка Фишер

Следующая война

История Ближнего Востока обещает стать какой угодно, только не мирной

Благодаря освобождению Мосула в северном Ираке, Исламское государство (ИГИЛ) может вскоре уйти в историю. Но разгром ИГИЛ и крах его самопровозглашенного ирако-сирийского халифата не принесет мир на Ближний Восток и даже не покончит с трагедией в Сирии. По всей видимости, откроется новая глава в кровавой и хаотичной истории региона, которая будет не менее опасной, чем предыдущие главы, написанные после падения Османской империи в конце Первой мировой войны.

Продолжение насилия выглядит почти гарантированным, поскольку регион по-прежнему неспособен решать внутренние конфликты самостоятельно или создать некое подобие стабильной мирной системы. Напротив, он не может вырваться из ловушки, застряв где-то между XIX и XX веками.

Западные державы вряд ли можно считать невиновными в бедах Ближнего Востока. Любое упоминание о соглашении Сайкса-Пико, благодаря которому Великобритания и Франция разделили территории бывшей Османской империи, до сих пор вызывает ярость в арабском мире, как будто этот план, секретно разработанный в 1916 году, был придуман только вчера.

Мы не должны забывать и о роли царской России в этом регионе. Ее преемник, Советский Союз, а также Соединенные Штаты, соперник СССР в Холодной войне, после Второй мировой войны начали собственную политику активного вмешательства.

Более того, США, наверное, больше всех остальных поспособствовали наступлению нынешнего хаоса в регионе. Интересы Америки на Ближнем Востоке изначально диктовались ее потребностями в нефти. Но когда началась Холодная война, экономические интересы быстро сменили стратегические – не допустить появления антизападных, просоветских правительств. Именно тогда стремление Америки сохранить за собой решающее

влияние в регионе привело к созданию тесного партнерства в сфере безопасности с Израилем, а затем к двум крупным военным интервенциям – двум войнам в Заливе против Ирака Саддама Хусейна.

Американское вмешательство в Афганистан также имело глубокие последствия для Ближнего Востока. Повстанцы, которых США поддерживали в 1980-х годах и которые выступали против советской оккупации под знаменем джихада, превратили двух близких союзников США – Пакистан и Саудовскую Аравию – в стратегическую угрозу. Это стало очевидно 11 сентября 2001 года, когда оказалось, что 15 из 19 террористов, отправленных «Аль-Каидой», были гражданами Саудовской Аравии. Тем временем, Пакистан создал движение «Талибан», ставшее для «Аль-Каиды» гаванью для планирования атак на США и Запада.

Успех первой войны в Заливе, начатой в январе 1991 года президентом Джорджем Бушем-старшим, был фатально подорван 12 лет спустя его сыном, президентом Джорджем Бушем-младшим: его война в Заливе привела к региональной катастрофе, продолжающейся до сих пор. Если Буш-старший преследовал ограниченную задачу освобождения Кувейта и не стремился сменить режим в Ираке, то цели его сына были намного более амбициозны.

Идея заключалась в том, чтобы свергнуть Саддама Хусейна и создать демократический Ирак, который бы стал катализатором крупномасштабных перемен на всем Ближнем Востоке и превратил его в демократический, прозападный регион. В администрации Буша-младшего имперский идеализм возобладал над прагматичным реализмом. Это привело к нескончаемой дестабилизации Ближнего Востока в целом, а также помогло Ирану оказаться в благоприятной позиции для расширения своего влияния.

После разгрома Исламского государства следующая глава истории Ближнего Востока будет определяться развитием открытой, прямой конфронтации за региональное господство

После разгрома Исламского государства следующая глава истории Ближнего Востока будет определяться развитием открытой, прямой конфронтации за региональное господство между суннитской Саудовской Аравией и шиитским Ираном. До сих пор этот давно тлеющий конфликт развивался подспудно, не напрямую. Две глобальные державы, активно участвующие в делах региона, в этом конфликте себя уже четко позиционировали: США встали на одну сторону с Саудовской Аравией, а Россия – с

между суннитской Саудовской Аравией и шиитским Ираном.

Ираном.

Ведущаяся сейчас «война против террора» будет все больше уступать место данному конфликту за гегемонию. После того как Саудовская Аравия и ее четыре суннитских союзника объявили об изоляции Катара, что частично было вызвано тесными связями Катара с Ираном, этот конфликт достиг своего первого потенциально критического момента, причем в самом центре региона – в Персидском заливе.

Любая прямая военная конфронтация с Ираном, конечно, станет пожаром для всего региона, масштабы которого намного превзойдут все предыдущие войны на Ближнем Востоке. Кроме того, поскольку пожар в Сирии еще тлеет, а Ирак ослаблен сектантской борьбой за власть в стране, ИГИЛ или его какая-нибудь новая реинкарнация, по всей видимости, сохранит активность.

Еще одним фактор дестабилизации стал вновь открытый «курдский вопрос». Курды – народ без государства – доказали, что являются надежным бойцами против ИГИЛ, и хотят использовать свою новую политическую и военную силу, чтобы добиться прогресса на пути к автономии или даже к независимому государству. Для тех стран, которых это касается (в первую очередь, конечно, Турции, но также Сирии, Ирака и Ирана), данный вопрос потенциально может стать поводом к войне (casus belli), потому что речь идет об их территориальной целостности.

На фоне всех этих нерешенных вопросов и эскалации конфликта за гегемонию между Ираном и Саудовской Аравией следующая глава истории региона обещает стать какой угодно, только не мирной. Да, США, возможно, сделали из иракской катастрофы вывод о том, что они не смогут выиграть наземную войну на Ближнем Востоке, несмотря на свое огромное преимущество в военной силе. Президент Барак Обама пытался вывести американские войска из региона, что оказалось трудно сделать и по политическим, и по военным причинам. Именно поэтому он отказался от военного вмешательства – даже с воздуха – в гражданскую войну в Сирии, создав вакуум, который быстро заполнила Россия (со всеми известными последствиями).

Преемник Обамы, Дональд Трамп, тоже обещал во время предвыборной кампании уйти из региона. А после выборов он ударил по Сирии крылатыми ракетами, взял на себя более широкие

обязательства перед Саудовской Аравией и ее союзниками, а также усилил конфронтационную риторику Америку в отношении Ирана.

Трампу явно предстоит еще многому учиться тому, что касается Ближнего Востока, а этот регион не будет ждать, пока он освоит данную науку. Для оптимизма нет никаких причин.

(c) Project Syndicate

Йошка Фишер
Берлин

Йошка Фишер (Joschka Fischer) - бывший министр иностранных дел и вице-канцлер Германии (1998-2005).